

Педагогическая деятельность психологов-эмигрантов в Русском народном университете в Праге в первый год его работы (1923-1924)

Костригин Артем Андреевич

Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына;

Московский государственный университет дизайна и технологии;

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждаются вопросы исследования истории российского психологического зарубежья. Ставится проблема социальной объединенности психологического зарубежного сообщества и научной неоднородности и дифференцированности творческого наследия. Описывается деятельность российских психологов-эмигрантов, работавших в Русском народном университете в Праге в первый год его существования (1923-1924). Обсуждается проблематика читавшихся психологических курсов.

Ключевые слова: история психологии, российское зарубежье, эмиграция, Чехословакия, Прага, Русский народный университет, Лапшин, Лосский, философская психология, педагогическая деятельность, лекции.

Pedagogical activity of psychologists-emigrants in Russian public university in Prague during first year of work (1923-1924)

Kostrigin Artem Andreevich

Solzhenitsyn Russian Abroad House;

Moscow State University of Design and Technology;

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The article discusses the issues of study of Russian psychological abroad community. The author puts the problem of social unity of such community and scientific inhomogeneity and differentiation of creative heritage. The activity of Russian psychologists-

emigrants worked in Russian public university in Prague in the first year of its existence (1923-1924) is described. The thematic field of courses are discussed

Keywords: history of psychology, Russian abroad community, emigration, Czechoslovakia, Prague, Russian public university, Lapshin, Lossky, philosophical psychology, pedagogical activity, lectures.

Современная российская история психологии в своих исследованиях касается различной проблематики: биография персоналий [19; 22; 24; 35], история отдельных психологических направлений и школ [3; 13; 33], периодизация [2; 26; 32], история институций [18], история проблем [14; 15; 16; 20; 34], социальная история психологии [1; 17].

С определенными оговорками, можно говорить об истории дореволюционной российской психологии, истории советской психологии и истории постсоветской психологии (современной российской), однако периодизация отечественной истории психологии еще ждет своей разработки.

Наравне с этим существует и другая мало разработанная область истории российской психология – российская зарубежная психология (российское психологическое зарубежье/ российская эмигрантская психология), которая имеет не только социально-исторические, но и научные истоки. Среди наиболее известных и достаточно исследованных персоналий можно отметить Николая Александровича Бердяева, Николая Онуфриевича Лосского, Ивана Ивановича Лапшина, митрополита Антония (Храповицкого), Александра Александровича Богданова, Моисея Владимировича Вульфа, Бориса Петровича Вышеславцева, Тамару Васильевну Дембо, Федора Николаевича Досужкова, Василия Васильевича Зеньковского, Ивана Александровича Ильина, Николая Васильевича Краинского, Николая Евграфовича Осипова, Льва Иосифовича Петражицкого, Николая Александровича Рубакина, Луизу (Лу) Саломе, Григория Яковлевича Трошина, Семена Людвиговича Франка, Ивана Пименовича Четверикова, Сергея Михайловича Широкогорова, Сабину Нафткульевну Шпильрейн и др. [28]

Несмотря на очевидную их принадлежность к эмигрантскому сообществу, сложно определить традицию, истоки научно-психологических изысканий этих ученых. М.Ю. Сорокина ставит вопрос о терминологии, употребляемой в отношении российской научной диаспоры за рубежом. Ученый определяет российское научное зарубежье как «совокупность всех специалистов, имевших печатные труды и принимавших участие в деятельности российского научного сообщества, – граждан Российской империи / Российской республики / СССР / Российской Федерации, по

различным причинам покинувших страну и/ или работавших длительное время за рубежом» [31, с. 84-85].

С одной стороны, объединяя ученых одним термином, одним смысловым полем, мы действительно получаем возможность легитимизировать такую область истории науки, как история российского научного зарубежья; это позволяет говорить о значимости достижений российской зарубежной мысли и идентификации ее с российской наукой вообще. С другой стороны, уже внутри данного понятия необходимо дифференцировать направления, научные и философские традиции, в которых работали российские ученые-эмигранты. Данная проблема относится и к российскому психологическому сообществу за рубежом: понятие «российская зарубежная психология» (российское психологическое зарубежье), прежде всего, отражает их статус как беженцев, «невозвращенцев», людей, чуждых советской власти, или просто искавших лучшей жизни, но оно никак не проливает свет на научный подход, концепции, методологию исследований рассматриваемых ученых. Требуется анализ научных работ, лекций, семинарий и другого научного наследия русских зарубежных психологов для точного представления психологических направлений ученых, принадлежащих к категории эмигрантов.

Данная область не является широко исследованной. Значимый вклад в развитие данной тематики внесли следующие историки науки и психологии: В.Х. Болотников, А.М. Кумыков [4], С.Ю. Дивногорцева [11], М.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина [21; 22; 28], С. Михлова [23], О.Е. Осовский [25], П.Т. Петрюк [27], Е.Е. Седова [29], И.Е. Сироткина [30], Н.Ю. Стоюхина, В.А. Мазилев [35], Э.В. Тихонова [38].

Большинство работ направлено на представление взглядов одного конкретного психолога, лишь некоторые статьи и биографические словари показывают картину широко. До сих пор не ставилась задача рассмотреть деятельность психологов в отдельных учебных и научных организациях русского зарубежья, что поможет показать неоднородность и дифференцированность психологического наследия российских психологов-эмигрантов.

В данной статье автор осуществляет попытку анализа педагогической деятельности психологов в Русском Народном Университете в Праге в первый год его существования (1923-1924 учебный год). Использовались данные отчета о деятельности РНУ за 1923-1924 уч. год [8; 9; 10], не содержащие конспектов лекций.

Русский Народный Университет (РНУ) в Праге был открыт 16 октября 1923 г., спустя год после знаменитого «Философского парохода». Его ректором

стал зоолог Михаил Михайлович Новиков. Целью создания этого Университета служило стремление улучшить образованность славянского населения за рубежом и подготовить кадры «для будущей России». «Лишенные возможности работать непосредственно на благо русского народа, мы можем, однако, благодаря великодушному гостеприимству родственной нам Чехословакии, подготовить кадры культурных работников для будущей России и этим заложить основание для ее духовного и экономического подъема. Поэтому создание очагов русской образованности можно почитать одной из священнейших обязанностей зарубежной русской интеллигенции» [8].

И в инструкции РНУ можно прочитать: «Русский Народный Университет в Праге ставит своей задачей обслуживание всех слоев славянского народа без различия и пола» [5].

В РНУ образуются несколько отделений: 1) Общественных наук; 2) Историко-философское; 3) Естественных наук; 4) По изучению Чехословакии; 5) Специальных курсов (курсы иностранных языков, счетоводства, стенографии и т.д.) [6; 12].

В обязанности преподавателей входило следующее: «Преподаватели обязаны во всех своих лекциях освещать вопрос объективно, воздерживаясь от какой бы то ни было агитации и тенденциозности. Однако, каждый преподаватель, обязанный заботиться о достоинстве школы, в выражении своего мнения независим» [7].

Лекции, касающиеся психологических вопросов, в основном, сосредотачивались на Историко-философском отделении (где руководителем был историк Александр Александрович Кизеветтер (1866-1933)).

В первый учебный год (1923-1924) на историко-философском отделении были прочитаны следующие философско-психологические и собственно психологические курсы (табл. 1) [6].

Таблица 1.

Философско-психологические и психологические курсы, прочитанные в 1923-1924 учебном году в Русском народном университете в Праге

Курс	Преподаватель	Количество часов	Количество слушателей
Введение в теорию знания	проф. Н.О. Лосский	6	35
Основные проблемы этики	проф. С.И. Гессен	10	35
История новой философии	проф. И.И. Лапшин	22	40

Кроме этого, курсы, связанные с психологическими вопросами, читались и на других отделениях, в частности, на отделении естественных наук (табл. 2).

Таблица 2.

Психологические (психогигиенческие) курсы, прочитанные в 1923-1924 учебном году в Русском народном университете в Праге

Курс	Преподаватель	Количество часов	Количество слушателей
Гигиена детского возраста	С.А. Острогорский	12	30
Личная и общественная гигиена	С.А. Острогорский	12	15

Помимо курсов, читавшихся студентам РНУ, преподаватели проводили общедоступные лекции для широкого круга слушателей (табл. 3).

Таблица 3.

Общедоступные лекции, связанные с психологическими вопросами, прочитанные в 1923-1924 учебном году в Праге

Дата	Курс	Преподаватель	Количество слушателей
9.10.1923	Личность и культура	проф. С.И. Гессен	120
16.10.1923	Паскаль	проф. И.И. Лапшин	250
19.02.1924	Личность и общность	В.Г. Архангельский	10
26.02.1924	Владимир Соловьев	С.Н. Булгаков	100
1.04.1924	О свободе воли	проф. Н.О. Лосский	40
6.05.1924	Кант и современная философия	Проф. И.И. Лапшин	75

Наконец, в рамках учебной программы РНУ были организованы исторические музыкальные концерты, которые служили «эстетическим,

историко-культурным и социально-педагогическим» целям. О важности этих мероприятий написал И.И. Лапшин в «Отчете о деятельности [РНУ] за 1923-1924 учебный год»: «Во-первых, знакомство с высшими созданиями отечественных композиторов в исторической последовательности, не осуществимое в средней школе, чрезвычайно повышает любовь к подлинной музыке, которая отвлекает от низменных зрелищ – от отвратительной музыки кинематографов, садовых оркестров и опереток и производит нередко в душе подростка, так сказать, перевод фондов из низшей сферы в высшую сферу духовной жизни. Во-вторых, слушание великих произведений отечественной музыки сообща, соборно, создает могущественную *социализацию* чувств на почве солидарности в эстетических переживаниях» (Курсив И.И. Лапшина) [10]. Музыка «является выражением в идеализированной форме всех тончайших душевных движений человека. Между философскими и литературными настроениями и идеалами эпохи и высшими музыкальными творениями есть поразительная “предустановленная гармония”. Есть внутреннее сродство между светлым оптимизмом Лейбница и жизнерадостной музыкой “Херувима” Моцарта. Моральный пафос Канта и героическая философия Фихте находят себе выражение в титанических творениях Бетховена. Музыка Вагнера обвеяна духом Шопенгауэра и Фейербаха. Рихард Штраус конгениален Ницше и Оскару Уайлду. Лист в “Божественной комедии” и “Фаусте” дает, выражаясь языком Спенсера, “комментарий душевных волнений к созданиям Данте и Гете” [9] И.И. Лапшин видит, с одной стороны, нравственную, с другой – психотерапевтическую, лично-развивающую, миссии исторических концертов.

Укажем список исторических концертов, проведенных в 1923-1924 уч. году (табл. 4.).

Таблица 4.

Исторические музыкальные концерты, проведенные в 1923-1924 учебном году в РНУ

Дата	Концерт	Количество слушателей
27.01.1924	Исторический концерт – До Глинки и музыка Глинка	258
24.02.1924	Исторический концерт, посвященный произведениям Драгомыжского и Балакирева	273
20.03.1924	Исторический концерт, посвященный произведениям Рубинштейна и Бородина	276
4.04.1924	Исторический концерт, посвященный произведениям Кюи, Серова и Мусоргского	279
20.04.1924	Исторический концерт, посвященный произведениям Римского-Корсакова	256
5.05.1924	Исторический концерт, посвященный произведениям Римского-Корсакова	--*
28.05.1924	Исторический концерт, посвященный произведениям Чайковского	--*

* данные отсутствуют

Приступая к анализу педагогической деятельности психологов РНУ в первый учебный год (1923-1924), необходимо отметить, что среди эмигрантов, приехавших в Прагу в самом начале, было мало, как бы мы сейчас сказали, «дипломированных психологов», тех, кто действительно получал психологическое (или психиатрическое) образование и кто впоследствии работал в данной сфере. Большая часть психологов была приверженцами философской (умозрительной и интроспективной) психологии, а не экспериментальной, что накладывало печать на тематику лекций этих ученых.

Собственно психологических курсов и мероприятий в РНУ в первый учебный год психологами не проводилось. Ученые, которые до эмиграции занимались психологическими вопросами философского направления, продолжили свои изыскания сообразно избранному подходу. Так, И.И. Лапшин провел лекции по философии Нового и Новейшего времени, разумеется, касающиеся психологических вопросов, но лишь в узком их понимании.

Н.О. Лосский, не смотря на то, что в начале века проходил стажировки в немецких психологических лабораториях, сосредоточился на гносеологических и этических философско-психологических вопросах. Другие преподаватели также рассматривали психологические вопросы либо в философском плане, либо в физиологическом (гигиена включает в себя и вопросы психического здоровья).

Развивающиеся во всем мире психологическая наука и практика (психоанализ, бихевиоризм, гештальт-психология, социальная психология, педология, психотехника, психопатология и др.) пока не находили отражения в научных и педагогических изысканиях психологов и философов РНУ, что можно объяснить двумя причинами. Во-первых, как мы уже говорили, преобладающей теорией и методологией психологических исследований рассматриваемых персоналий являлась умозрительный и интроспективный подходы идеалистического толка (который рассматривает душу / психику как самостоятельную субстанцию и не являющуюся функцией мозга и нервной системы). В этом можно убедиться, посмотрев некоторый список работ И.И. Лапшина (*Судьба критической философии в Англии до 1830 г.*, 1902; *О трусости в мышлении (Этюд по психологии метафизического мышления)*, 1900; *О мистическом познании и «вселенском чувстве»*, 1905; *История педагогических теорий. Лекции, читанные в 1899—1900 г.г.*, 1909; *Н.А. Римский-Корсаков. Философские мотивы в его творчестве*, 1910; *О перевоплощаемости в художественном творчестве*, 1914; *Гносеологические исследования. Вып. 1. Логика отношений и силлогизм.*, 1917 [36]) и Н.О. Лосского (*Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма*, 1903; *Обоснование интуитивизма*, 1906; *Нравственная личность Толстого*, 1911; *Интуитивная философия Бергсона*, 1914; *Материя в системе органического мировоззрения*, 1916) до эмиграции. В их идеях действительно преобладают мотивы неэкспериментальной, «идеалистической», религиозно-философской психологии. Оба психолога были учениками А.И. Введенского [37], что также определило их мировоззрение. Вторая причина, на взгляд автора статьи, заключается в том, что их жизнь в первые годы (да и во все последующие) была продиктована атмосферой эмиграции, жизнью не на Родине. Не только это осложняло условия деятельности ученых: не везде можно было получить соответствующие ресурсы для проведения исследований (в этом месте автор статьи солидарен с мнением другого историка Российского зарубежья М.Ю. Сорокиной [31]).

Разрабатываемая мыслителями РНУ психология развивала философские, гуманистические, персонологические и религиозные аспекты познания

человека и его души. Она обогащала духовные основы мировоззрения, в том числе, способствовала и собственным духовным потребностями ученых. Это сторона психологического знания продолжила свою жизнь в творчестве российских психологов-эмигрантов в Праге. Уникальный облик Русской Праги 1920-х гг. сохранил традиции российской философии и психологии XIX в., которые закладывались религиозными мыслителями [20].

Список литературы:

1. Артемьева О.А. Социальная биография рефлексологии В. М. Бехтерева // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2010. № 5. С. 181-186.
2. Батыршина А.Р. История психологии воли в России: вопросы периодизации // Высшее образование сегодня. 2011. № 2. С. 62-65.
3. Богданчиков С.А. Школа Узнадзе в контексте советской психологии 1950-1960-х гг.: время дискуссий (по материалам журнала «вопросы психологии») // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 106-116.
4. Болотников В.Х., Кумыков А.М. Феномен нации и национально-психологических проблем в социологии русского зарубежья. М.: Логос, 1998. 206 с.
5. ГАРФ. Ф. Р5899. Оп. 1. Д. 4. Л. 94
6. ГАРФ. Ф. Р5899. Оп. 1. Д. 4. Л. 95
7. ГАРФ. Ф. Р5899. Оп.1. Д. 4. Л. 96
8. ГАРФ. Ф. Р5899. Оп. 1. Д. 6а. Л. 3
9. ГАРФ. Ф. Р5899. Оп. 1. Д. 6а. Л. 19-19об.
10. ГАРФ. Ф. Р5899. Оп. 1. Д. 6а. Л. 19об.-20
11. Дивногорцева С.Ю. Наследие русского зарубежья: религиозная педагогика протоиерея В.В. Зеньковского и «Педагогика культуры» С.И. Гессена // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. №. 21.
12. Евсеева Е.Н. Русский народный университет в Праге (1923 – 1933) // Новый исторический вестник. 2001. № 3. С. 266-272.
13. Ждан А.Н. Творческий путь и научная школа С.Л. Рубинштейна // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 3. С. 82-96.
14. Зуев К.Б. Основные тенденции изучения семьи в психологии позднесоветского периода (на примере публикаций в «психологическом

- журнале» с 1980 по 1990 годы) // *Семья и личность: проблемы взаимодействия*. 2016. № 6. С. 58-67.
15. Кольцова В.А., Холондович Е.Н. Гениальность: психолого-историческое исследование // *Психологический журнал*. 2012. Т. 33. № 2. С. 101-118.
 16. Костригин А.А. Психологические термины в философских словарях России XIX – начала XX в // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. 2016. Т. 15. С. 2181-2185.
 17. Левченко Е.В. О прошлом и будущем российской советской психологии // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2010. Т. 5. № 4. С. 32-42.
 18. Логинова Н.А. Психология и психологи в Институте мозга им. В.М. Бехтерева (1918-1948) // *От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах. Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б.*. М.: Издательство Когито-Центр, 2015. С. 163-166.
 19. Люк Х., Волкова М.В. Тамара Дембо: научный портрет на фоне XX века // *Методология и история психологии*. 2011. Т. 6. № 2. С. 40-73
 20. Мазилев В.А., Костригин А.А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*. 2016. № 3 (42). С. 97-111.
 21. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. История российского научного зарубежья и психологическое сообщество // *Методология и история психологии*. 2011. Т. 6. № 2. С. 92-109.
 22. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Русская наследница Песталоцци: Елена Антипова (1892-1974) и ее учителя // *Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына*. 2014. № 5. С. 31-60.
 23. Михлова С. Николай Осипов и Федор Досужков. Врачевать душу // *Дом в изгнании: Очерки о русской эмиграции в Чехословакии*. Прага, 2008. С. 127–132.
 24. Мясоед П.А. Творчество В.А. Роменца и российская психологическая мысль // *Вопросы психологии*. 2013. № 1. С. 106-115.
 25. Наследие Г.Я. Трошина в истории педагогики и психологии России и российского зарубежья / отв. ред. О.Е. Осовский. Саранск, 2005.
 26. Олейник Ю.Н. Периодизация истории психологии: проблемы и перспективы // *Методология и история психологии*. 2008. Т. 3. № 2. С. 25-32.

27. Петрюк П.Т. Профессор Николай Васильевич Краинский — талантливый представитель украинской психиатрической школы // Вісник Асоціації психіатрів України. 1998. № 2. С. 90–98.
28. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 2 [Пилотный]: Психологические науки: XIX – первая половина XX в. / Авт.-сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, 2010. 124 с.
29. Седова Е.Е. Педагогика российского зарубежья: философско-педагогическая деятельность С.И. Гессена в эмиграции // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2006. Т. 1. № 9. С. 148-155.
30. Сироткина И.Е. Из истории русской психотерапии: Н.Е. Осипов в Москве и Праге // Вопросы психологии. 1995. № 1.
31. Сорокина М.Ю. Российское научное зарубежье versus русская научная эмиграция: к определению объема и содержания понятия «Российское научное зарубежье» // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М., 2010. С. 75-94.
32. Стоюхина Н.Ю. Периодизация психологии воздействия в советской психотехнике 1920-1930-х гг // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 2. С. 105-110.
33. Стоюхина Н.Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. 429 с.
34. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Проблематика сна и сновидений в отечественной психологии на рубеже XIX-XX веков // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-2 (39). С. 62-66.
35. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А. Четвериков Иван Пименович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 4. С. 34-50.
36. Тихонова Э.В. Лапшин Иван Иванович: данные библиографии работ #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 38-48.
37. Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Н. Новгород, 2002. 221 с.
38. Тихонова Э.В. Русский интеллигент и истинный джентльмен Иван Иванович Лапшин (1870–1952) // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. № 3. С. 154–171.

References:

1. Artem'eva O.A. Social'naja biografija refleksologii V. M. Behtereva // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija. 2010. № 5. S. 181-186.
2. Batyrshina A.R. Istorija psihologii voli v Rossii: voprosy periodizacii // Vyshee obrazovanie segodnja. 2011. № 2. S. 62-65.
3. Bogdanchikov S.A. Shkola Uznadze v kontekste sovetskoj psihologii 1950-1960-h gg.: vremja diskussij (po materialam zhurnala «voprosy psihologii») // Voprosy psihologii. 2015. № 5. S. 106-116.
4. Bolotnikov V.X., Kumykov A.M. Fenomen nacii i nacional'no-psihologicheskikh problem v sociologii russkogo zarubezh'ja. M.: Logos, 1998. 206 s.
5. GARF. F. R5899. Op. 1. D. 4. L. 94
6. GARF. F. R5899. Op. 1. D. 4. L. 95
7. GARF. F. R5899. Op.1. D. 4. L. 96
8. GARF. F. R5899. Op. 1. D. 6a. L. 3
9. GARF. F. R5899. Op. 1. D. 6a. L. 19-19ob.
10. GARF. F. R5899. Op. 1. D. 6a. L. 19ob.-20
11. Divnogorceva S.Ju. Nasledie russkogo zarubezh'ja: religioznaja pedagogika protoiereja V.V. Zen'kovskogo i «Pedagogika kul'tury» S.I. Gessena // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. 2011. №. 21.
12. Evseeva E.N. Russkij narodnyj universitet v Prage (1923 – 1933) // Novyj istoricheskij vestnik. 2001. № 3. S. 266-272.
13. Zhdan A.N. Tvorcheskij put' i nauchnaja shkola S.L. Rubinshtejna // Psihologicheskij zhurnal. 2010. T. 31. № 3. S. 82-96.
14. Zuev K.B. Osnovnye tendencii izuchenija sem'i v psihologii pozdnesovetskogo perioda (na primere publikacij v «psihologicheskom zhurnale» s 1980 po 1990 gody) // Sem'ja i lichnost': problemy vzaimodejstvija. 2016. № 6. S. 58-67.
15. Kol'cova V.A., Holondovich E.N. Genial'nost': psihologo-istoricheskoe issledovanie // Psihologicheskij zhurnal. 2012. T. 33. № 2. S. 101-118.
16. Kostigin A.A. Psihologicheskie terminy v filosofskih slovarjah Rossii XIX – nachala XX v // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept. 2016. T. 15. S. 2181-2185.
17. Levchenko E.V. O proshlom i budushhem rossijskoj sovetskoj psihologii // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2010. T. 5. № 4. S. 32-42.
18. Loginova N.A. Psihologija i psihologi v Institute mozga im. V.M. Behtereva (1918-1948) // Ot istokov k sovremennosti 130 let organizacii

- psihologicheskogo obshhestva pri Moskovskom universitete: Sbornik materialov jubilejnoj konferencii: V 5 tomah. Otvetstvennyj redaktor: Bogojavlenskaja D.B.. M.: Izdatel'stvo Kogito-Centr, 2015. S. 163-166.
19. Ljuk H., Volkova M.V. Tamara Dembo: nauchnyj portert na fone XX veka // Metodologija i istorija psihologii. 2011. T. 6. № 2. S. 40-73
 20. Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Psihologija v sisteme filosofskogo znanija XIX v.: bogoslovskaja tradicija // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija. 2016. № 3 (42). S. 97-111.
 21. Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju. Istorija rossijskogo nauchnogo zarubezh'ja i psihologicheskoe soobshhestvo // Metodologija i istorija psihologii. 2011. T. 6. № 2. S. 92-109.
 22. Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju. Russkaja naslednica Pestalocci: Elena Antipova (1892-1974) i ee uchitelja // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna. 2014. № 5. S. 31-60.
 23. Mihlova S. Nikolaj Osipov i Fedor Dosuzhkov. Vrachevat' dushu // Dom v izgnanii: Oчерki o russkoj jemigracii v Chehoslovakii. Praga, 2008. S. 127–132.
 24. Mjasoed P.A. Tvorcestvo V.A. Romenca i rossijskaja psihologicheskaja mysl' // Voprosy psihologii. 2013. № 1. S. 106-115.
 25. Nasledie G.Ja. Troshina v istorii pedagogiki i psihologii Rossii i rossijskogo zarubezh'ja / otv. red. O.E. Osovskij. Saransk, 2005.
 26. Olejnik Ju.N. Periodizacija istorii psihologii: problemy i perspektivy // Metodologija i istorija psihologii. 2008. T. 3. № 2. S. 25-32.
 27. Petrjuk P.T. Professor Nikolaj Vasil'evich Krainskij — talantlivyj predstavitel' ukrajskoj psihiatricheskoj shkoly // Visnik Asociacii psihiatriv Ukraїni. 1998. № 2. S. 90–98.
 28. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlja biobibliograficheskogo slovarja. Vyp. 2 [Pilotnyj]: Psihologicheskie nauki: XIX – pervaja polovina XX v. / Avt.-sost. N.Ju. Masolikova, M.Ju. Sorokina. M.: Dom Russkogo Zarubezh'ja im. A. Solzhenicyna, 2010. 124 s.
 29. Sedova E.E. Pedagogika rossijskogo zarubezh'ja: filosofsko-pedagogicheskaja dejatel'nost' S.I. Gessena v jemigracii // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2006. T. 1. № 9. S. 148-155.
 30. Sirotkina I.E. Iz istorii russkoj psihoterapii: N.E. Osipov v Moskve i Prage // Voprosy psihologii. 1995. № 1.
 31. Sorokina M.Ju. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e versus russkaja nauchnaja jemigracija: k opredeleniju ob#ema i sodержanija ponjatija «Rossijskoe

- nauchnoe zarubezh'e» // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja imeni Aleksandra Solzhenicyna. M., 2010. S. 75-94.
32. Stojuhina N.Ju. Periodizacija psihologii vozdejstvija v sovetskoj psihotehnike 1920-1930-h gg // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2016. № 2. S. 105-110.
33. Stojuhina N.Ju. Psihologija vozdejstvija v sovetskoj psihotehnike: 1920-1930-e gg. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2016. 429 s.
34. Stojuhina N.Ju., Kostrigin A.A. Problematika sna i snovidenij v otechestvennoj psihologii na rubezhe XIX-XX vekov // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2014. № 11-2 (39). S. 62-66.
35. Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A. Četverikov Ivan Pimenovich: dannye biografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. № 4. S. 34-50.
36. Tihonova Je.V. Lapshin Ivan Ivanovich: dannye bibliografii rabot #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. № 1. S. 38-48.
37. Tihonova Je.V. Psihologičeskoe nasledie A.I. Vvedenskogo: dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata psihologičeskikh nauk. N. Novgorod, 2002. 221 s.
38. Tihonova Je.V. Russkij intelligent i istinnyj dzhentl'men Ivan Ivanovich Lapshin (1870–1952) // Metodologija i istorija psihologii. 2010. T. 5. № 3. S. 154–171.

Сведения об авторе:

Костригин Артем Андреевич, старший научный сотрудник, Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына; преподаватель кафедры психологии, Московский государственный университет дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)